

УДК 81'373.72

И.И. Степанченко

ТЕКСТ КАК ИДИОМАТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СИСТЕМЕ СЛОВО – ФРАЗЕОЛОГИЗМ – ТЕКСТ

І.І. СТЕПАНЧЕНКО. ТЕКСТ ЯК ІДІОМАТИЧНЕ УТВОРЕННЯ В СИСТЕМІ СЛОВО – ФРАЗЕОЛОГІЗМ – ТЕКСТ.

У статті стверджується, що текст, ФО і слово як одиниці, що характеризуються ідіоматичністю, можуть бути включені в один ряд. Проте ідіоматичність різних типів мовних утворень носить різний характер: ідіоматичність фразеологічних сполучень має чисто мовний характер, ідіоматичність фразеологічних єдностей — образно-понятійний характер. Ідіоматичність слова, що визначається сполучуваністю морфем, носить одночасно і мовний і образно-понятійний характер. Текст за ідіоматичністю щонайближче до фразеологічних зрощень, складність сприйняття яких не пов'язана з наявністю в них архаїчних елементів, і фразеологічних єдностей, оскільки ідіоматичність в цих ФО, як і в тексті, проявляється на образно-понятійному рівні. Міра ідіоматичності визначається, по-перше, різною кількістю проміжних взаємозв'язаних ланок між "банальними" (тобто не залежними від змісту тексту, позатекстовими) образно-понятійними одиницями, генерованими словами і їх блоками, і образно-понятійними структурами, які формуються в процесі розуміння цього тексту, тобто входять у відповідну текстову парадигму. По-друге, міра ідіоматичності визначається мірою передбачуваності (і одночасно мірою ускладненості виникнення) зв'язків між початковим позатекстовим і текстовим образно-понятійними утвореннями. При цьому мається на увазі, що відповідні образно-понятійні структури формуються не лише і не стільки за рахунок окремих слів, скільки за рахунок вербальних блоків. Таким чином, міра ідіоматичності (міра переструктурування) зводиться до появи різної кількості проміжних образно-понятійних ланок, необхідних для розуміння тексту, тобто для переходу від банальних (позатекстових) ланок до текстових, і складності переходу від однієї проміжної ланки до іншої.

Ключові слова: ідіоматичність, текст, слово, фразеологізм, образно-понятійні одиниці.

И.И. СТЕПАНЧЕНКО. ТЕКСТ КАК ИДИОМАТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СИСТЕМЕ СЛОВО – ФРАЗЕОЛОГИЗМ – ТЕКСТ.

В статье утверждается, что текст, ФЕ и слово как единицы, характеризующиеся идиоматичностью, могут быть включены в один ряд. Однако идиоматичность разных типов языковых образований носит различный характер: идиоматичность фразеологических сочетаний носит чисто языковой характер, идиоматичность фразеологических единств — образно-понятійный характер. Идиоматичность слова, определяющаяся сочетаемостью морфем, имеет одновременно и языковой и образно-понятійный характер. Текст по идиоматичности ближе всего к фразеологическим сращениям, сложность восприятия которых не связана с наличием в них архаичных элементов, и фразеологическим единствам, поскольку идиоматичность в этих ФЕ, как и в тексте, проявляется на образно-понятійном уровне. Степень идиоматичности определяется, во-первых, различным количеством промежуточных взаимосвязанных звеньев между «банальными» (т.е. не зависящими от содержания текста, внетекстовыми) образно-понятійными единицами, генерируемыми словами и их блоками, и образно-понятійными структурами, которые формируются в процессе понимания данного текста, т.е. входят в соответствующую текстовую парадигму. Во-вторых, степень идиоматичности определяется степенью предсказуемости (и, следовательно, степенью затрудненности возникновения) связей между исходным внетекстовым и текстовым образно-понятійными образованиями. При этом подразумевается, что соответствующие образно-понятійные структуры формируются не только и не столько за счет отдельных слов, сколько за счет вербальных блоков. Таким образом, степень идиоматичности

© И.И. Степанченко, 2019

doi.org/10.34142/2312-1572.2019.04.70.02

(степень переструктурирования) сводится к появлению различного количества промежуточных образно-понятийных звеньев, необходимых для понимания текста, т.е. для перехода от банальных (внетекстовых) звеньев к текстовым, и сложностью перехода от одного промежуточного звена к другому.

Ключевые слова: идиоматичность, текст, слово, фразеологизм, образно-понятийные единицы.

I.I. STEPANCHENKO. TEXT AS IDIOMATIC FORMATION IN THE SYSTEM WORD – IDIOM-TEXT.

The article argues that the text, idiom and the word as the units characterized by idiomaticity can be included in the same row. However, the idiomaticity of different types of language formations is of a different nature: the idiomatic nature of phraseological collocations is purely linguistic, the idiomatic nature of phraseological unities is figurative and conceptual. The idiomaticity of a word, determined by the compatibility of morphemes, is both linguistic and figuratively-conceptual in nature. The idiomaticity of the text makes it closest to phraseological fusions, the difficulty of perception of which is not connected with the presence of archaic elements in them, and to phraseological unities, since the idiomaticity in these idioms, as well as in the text, is manifested on a figuratively-conceptual level. The degree of idiomaticity is determined, firstly, by a different number of intermediate interconnected links between “trivial” (i.e., independent from the content of the text, non-textual) figurative-conceptual elements generated by words and their blocks, and figurative-conceptual structures that are formed in the process of understanding this text, i.e. enter the corresponding textual paradigm. Secondly, the degree of idiomaticity is determined by the degree of predictability (and, consequently, the degree of difficulty of occurrence) of the connections between the original non-textual and textual figurative-conceptual formations. It is assumed that the corresponding figurative-conceptual structures are formed not only and not just of individual words, but of the verbal blocks. Thus, the degree of idiomaticity (the degree of restructuring) comes down to the appearance of a different number of intermediate figurative-conceptual links necessary for understanding the text, i.e. for the transition from trivial (non-textual) links to the textual, and the complexity of the transition from one intermediate link to another.

Key words: idiom, text, word, idiom, figurative-conceptual units.

Слово и фразеологическая единица (далее ФЕ) традиционно рассматриваются как идиоматические образования. Введенное в научный оборот Ф. де Соссюром, понятие идиоматичности определяется лингвистами по-разному (обзор определений идиоматичности см., напр., в [2]). Одним из ведущих современных направлений в разработке проблемы идиоматичности стало семантическое направление, в рамках которого в области словообразования «ставится цель установить степень идиоматичности (степень мотивированности) и выявить как можно более полный список условий, задающих актуализацию невыраженных смыслов и позволяющих предсказать эти невыраженные смыслы, обосновать их регулярность, выявить параметры их выводимости (Е.А. Земская, М.Я. Гловинская, О.П. Ермакова, И.Г. Милославский, И.С. Улуханов и др.)» [2, с. 5].

В данной статье предпринимается попытка анализа семантики идиоматичности с точки зрения различий и сходства проявления синтагматических связей в идиоматических образованиях: между морфемами в слове, между компонентами ФЕ и между единицами текста вербальными образами или их блоками и формируемой на их основе системой «предметных»

образов. Цель статьи заключается в том, чтобы представить идиоматичность текста в акте его функционирования как динамическое свойство, позволяющее включить текст в один ряд с ФЕ и словом.

Реализация поставленной цели предусматривает решение двух задач. Во-первых, необходимо выявить уровень содержательной структуры текста, на котором формируется идиоматичность, и тем самым определить, какие именно единицы, связанные на синтагматическом уровне, формируют идиоматичность. Во-вторых, выработать критерии

построения типологии текстов по возрастанию/убыванию идиоматичности¹ в сопоставлении с классической классификацией ФЕ по степени семантической слитности компонентов Ш. Балли – В.В. Виноградова – Н.М. Шанского.

Одним их первых идиоматичность как основной признак слова рассматривал М.В. Панов в классической работе «О слове как единице языка». Ученый исходил из того, что «если в единстве, состоящем из единиц АБ, смысловой элемент А не встречается в других единствах, то он теряет свое отдельное значение, свою индивидуальную семантическую определенность, обесмысливается и сплавляется с другими в неразложимое фразеологическое целое. Если же смысловой элемент А существует в незамкнутом ряде сочетаний: АБ, АВ, АГ..., то А полностью всю свою качественную определенность выявляет» [4, с. 65]. М.В. Панов рассматривал не только единичную, но и любую фиксированную сочетаемость с ограниченным количеством элементов и сделал вывод о зависимости степени идиоматичности от широты круга сочетаемости той или иной единицы.

Замкнутость ряда сочетаний или единичная сочетаемость, как считал М.В. Панов, приводят к расхождению значения целой единицы и значений составляющих эту единицу частей. Фразеологичность (идиоматичность) слова, по мнению М.В. Панова, заключается в том, «что слово в целом имеет значение, которое не заложено полностью в отдельных его частях. Та общая наметка слова, которая дается морфемами, уточняется в контексте, и слово, раз (разрядка автора) использованное в контексте, уже несет нечто, что идет не от значения составляющих его морфем, а дано сверх этого» [4, с. 72].

Рассматривая в цитированной статье идиоматичность слова *змеевик*, М.В. Панов замечает: «Зная части слова *змей-* и *-овик*, понимая их смысл (*-овик* — суффикс предметности; обозначает предмет по качеству того объекта, на который указывает корневая часть...), — мы все же не понимаем целого. Действительно, есть несколько разных слов (омонимов) *змеевик*. *Змеевик*₁ — горная порода зеленого цвета (похожа по окраске на змеиную кожу); *Змеевик*₂ — растение (*Polygonum bistorta*), имеет змеевидные стебли; *Змеевик*₃ — трубка витками (используется для теплообмена с окружающей средой); *Змеевик*₄ — подвесной амулет с изображением головы, окаймленной змеями... Морфемы не указывают, что в первом случае именуется горная порода, во втором растение и т. д. Это не вытекает из смысла соединенных морфем, не вытекает из их смыслового соединения. Это добавочно дано в слове» [4, с. 69].

Можно предположить, что этот вывод ученого касается не только слов и ФЕ, но и может быть перенесен на область отношений между единицами текста² (в частности, художественного), который, всегда имеет некоторый смысловой «довесок», не определяющийся содержанием входящих в него смысловых единиц. Этот факт может служить основанием для включения текста в ряд других единиц, характеризующихся идиоматичностью: слово – ФЕ – текст. Проблема идиоматичности текста относится в лингвистике к малоразработанным. Отдельные работы (см., напр.: [2] и др.) посвящены в основном лишь постановке проблемы.

Представляется целесообразным рассмотреть эту проблему с точки зрения функциональной лингвистической парадигмы, в которой реализуется современный антропоцентрический подход к анализу языковых фактов (см. [7; 9] и др.).

В рамках этого подхода понятие «смысловой элемент», о котором пишет М.В. Панов, может быть конкретизировано с учетом членения содержательной структуры текста на языковой и образно-понятийный уровни и дифференцировано с точки зрения сферы проявления идиоматичности.

Содержательная структура текста, рассматриваемого с функциональной точки зрения в акте коммуникации, включает собственно языковой уровень – уровень оперирования вербальными образами, осуществляемого в синтагматике (реципиент читает текст, связывая между собой образы его языковых единиц в линейной последовательности), и образно-понятийный (мыслительный) уровень – уровень оперирования «предметными» образами – в основном в парадигматике. Указанные уровни противопоставляются друг другу на основании

¹ В предшествующих работах авторов эта характеристика текста, как и характеристика метафоры, именовалась глубиной. Поскольку термин «глубина» интуитивно связывается с оценкой качества текста, авторы считают целесообразным отказаться от его использования.

² Идиоматичность, будучи общим свойством текста, видимо, наиболее ярко проявляется в области художественных текстов, которые и являются материалом для анализа в данной статье.

различия законов, лежащих в основе оперирования единицами каждого из уровней [6]. Соединяя слова в словосочетания и предложения, мы руководствуемся законами, по существу близкими к законам грамматической и лексической (не семантической!) сочетаемости, описанными, в частности, в трудах Ю.Д. Апресяна (см: [1]), которые различаются в разных языках (этот уровень содержания можно назвать собственно языковым в узком смысле слова). Оставаясь на этом уровне содержания, мы можем оценить текст с точки зрения правильности/неправильности его языкового построения. При рассмотрении текста на образно-понятийном уровне реципиент оперирует «предметными» образами, которые генерируются связями в сознании с соответствующими вербальными образами и отражают окружающий нас предметный мир. Связи между «предметными» образами не совпадают с линейными связями между вербальными образами и носят характер парадигматических рядов, в которые могут быть включены, например «предметные» образы, генерируемые первым и последним словами текста. Образование соответствующих взаимосвязанных парадигм лежит в основе понимания текста. Успешность формирования связей между единицами парадигм определяется тем, насколько воспринимающий текст знает неязыковую действительности, т.е. лингвистические реалии.

Таким образом, языковой и образно-понятийный уровни противопоставляются на основании различий компетенций реципиента – языковой (знание языка) и экстралингвистической (знание неязыковой действительности) (см. об этом подробнее в [9]). Языковой и образно-понятийный уровни обеспечивают успех функционирования текста в коммуникативном акте лишь в нерасторжимом единстве.

Такие же уровни могут быть выделены и в содержательной структуре отдельного слова. Они проявляются в области сочетаемости с другими словами соответствующих вербальных и «предметных» образов (см. об этом ниже).

Уровни содержательной структуры и текста, и слов не отделены друг от друга непроходимой стеной³. Так, анализ синонимии суффиксов лица *-тель* (*учитель, писатель*) и *-ист* (*тракторист, иллюзионист*), по существу подтверждает, что идиоматичность слова одновременно проявляется и на обобщенном уровне оперирования «предметными» образами (значение лица по роду занятий), и на собственно грамматическом уровне (суффикс *-тель* образует существительные со значением лица от глаголов, *-ист* – от существительных).

³ Языковые и образно-понятийные отношения, противопоставляясь друг другу как некоторые тенденции, в то же время тесно связаны, проявляются одновременно, и границы между ними не всегда вырисовываются четко. Видимо, степень участия образно-понятийных связей в формировании собственно языковых отношений может определяться, в частности, шириной сочетаемости единицы. Наиболее широкой является сочетаемость на грамматическом (синтаксическом уровне), при которой та или иная синтаксическая позиция может быть занята, как правило, различными и с точки зрения смысла, и с точки зрения морфологических особенностей классами лексем. Например, в синтаксической функции прямого дополнения выступают, как правило, при любом переходном глаголе любые существительные в винительном падеже без предлога. На этом уровне оперирования вербальными образами образно-понятийные связи не проявляются, «предметные» образы отсутствуют. Лексико-грамматическая категория, например, категория части речи, выделяясь не только на основании морфологических и синтаксических признаков, но на основании категориальных значений предметности, признаковости, процессуальности и т.д., включает в себя в «зачаточной», очень общо проявляющейся форме оперирования «предметными» образами. Предельная обобщенность образно-понятийных характеристик позволяет условно отнести лексико-грамматические категории к числу собственно языковых.

Меньшая обобщенность проявления образно-понятийных связей и одновременно их большая роль проявляются при выборе слова, выполняющего функцию прямого дополнения при конкретном глаголе в неметафорических сочетаниях в примерах типа *строить кого? что?* Такое слово может обозначать все, что может быть объектом данного конкретного действия, т.е. все, что может строиться. Этот уровень оперирования вербальными образами также, видимо, следует условно отнести к языковым, поскольку «предметные» образы, как и в предыдущем примере, обобщены, хотя и в меньшей степени. В конкретном сочетании слов *строить дом* переход от одного слова к другому осуществляется одновременно на двух уровнях – языковом (морфолого-синтаксические правила построения словосочетания с прямым дополнением) и образно-понятийном (оперирование конкретными «предметными» образами действия и соответствующего объекта).

Таким образом, однозначное разграничение языковых и образно-понятийных связей не всегда возможно. В языковых отношениях образно-понятийные связи могут проявляться, во-первых, в очень обобщенной форме, во-вторых, «генетически» (ср. значения пола и рода, количества и числа и т.п.).

Таким образом, идиоматичность слова, определяющаяся сочетаемостью морфем, как правило, носит одновременно и языковой (преимущественно) и образно-понятийный (в меньшей степени) характер, поэтому отнесенность отношений между морфемами к собственно языковым в достаточной мере условна.

Рассмотрим сферу ограничения сочетаемости компонентов ФЕ в сопоставлении со свободными сочетаниями на разных уровнях содержательной структуры. Так, ограничение сочетаемости слова с фразеологически связанным значением во фразеологическом сочетании регулируется системой языка⁴: *кромешный* – *кромешная тьма*, *кромешный ад* при невозможности *кромешная пустота* или *кромешное невежество*. Последние два сочетания вполне оправданы с неязыковой (образно-понятийной) точки зрения и могут быть соответствующим образом интерпретированы.

Подобного рода идиоматичность, проявляющаяся на языковом уровне, имеет место и во фразеологических сращениях с архаичными элементами, не употребляющимися в современном языке, типа *бить баклуши* или *точить лясы*. На уровне оперирования «предметными» образами эти ФЕ не имеют соответствий, т.е. не могут быть осмыслены, поняты без получения воспринимающим дополнительных сведений, например, без обращения к словарю. Источником максимальной в данном случае идиоматичности является не только и не столько уникальность сочетаемости элементов *баклуши* и *лясы*, сколько определяющее эту уникальность отсутствие данных единиц как самостоятельных слов в системе современного русского языка.

Другого типа идиоматичность имеет место во фразеологических сращениях без архаичных единиц, отсутствующих в современном языке, и фразеологических единствах. В ФЕ *перемывать косточки* или *бросать тень* уникальность, нечастотность сочетаемости компонентов имеет место на уровне перехода от одного соответствующего «предметного» образа к другому, т.е. на образно-понятийном (неязыковом) уровне. Такого рода идиоматичность может быть названа образно-понятийной. Аналогичная идиоматичность свойственна метафорическим сочетаниям. Таким образом, в области фразеологии идиоматичность в разных случаях может проявляться на различных уровнях – как на собственно языковом, так и на образно-понятийном..

Прежде чем обратиться к анализу идиоматичности текста, рассмотрим в сопоставлении формирование содержания в неметафорических и метафорических сочетаниях, поскольку в последних проявляются свойства слов, близкие к свойствам текста.

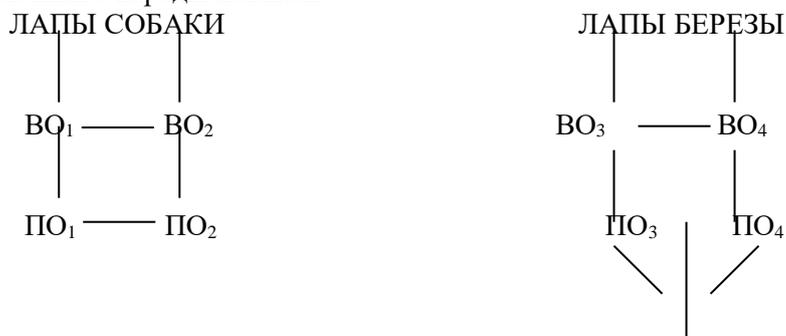
Сопоставим формирование содержания генитивных сочетаний *лапы собаки* и *лапы березы*. Восприятие звучащего или написанного сочетания порождает в сознании воспринимающих соответствующие вербальные образы ВО₁, ВО₂, ВО₃, ВО₄. На синтагматическом языковом уровне устанавливаются связи между единицами обоих словосочетаний, т.е. осуществляется «переход» от одной единицы к другой (ВО₁ – ВО₂; ВО₃ – ВО₄). Этот переход основан на владении воспринимающими соответствующими нормами сочетаемости на языковом уровне: ни в области грамматики, ни в области лексической семантики в узком смысле языке не накладывает ограничения на сочетаемость:

Вербальные образы генерируют связи с соответствующими «предметными» образами (ПО₁, ПО₂, ПО₃, ПО₄). ПО₁ и ПО₂ в первом примере могут быть связаны непосредственно (известно, что у собаки есть лапы). Во втором примере непосредственная связь ПО₃ – ПО₄ невозможна (у березы нет лап). Установление связи (понимание) метафорического сочетания возможно лишь при помощи промежуточных «предметных» образов, возникающих по ассоциации лапы – ветви. Ограничение сочетаемости во втором примере приводит к появлению смыслового «довеска», который свидетельствует об идиоматичности метафоры. Чем менее предсказуемо на образно-понятийном уровне появление метафорического слова в метафоре, тем сложнее осуществить переход от одного «предметного» образа к другому, т.е. понять метафору.

Таким образом, процесс перехода от языкового уровня к образно-понятийному оказывается двухступенчатым. На первой ступени вербальный образ возбуждает в сознании

⁴ Оперирование вербальными образами на языковом уровне может рассматриваться не только с точки зрения грамматики (с учетом грамматических связей между синтагматически связанными единицами), но и с точки зрения неграмматической (лексической, по Ю.Д. Апресяну [1]) сочетаемости, о которой в данном случае и идет речь. Неграмматические законы оперирования словом в системе языка условно могут быть названы лексической семантикой в узком смысле.

воспринимающего «банальный», т.е. не связанный с содержанием текста «предметный» образ, затем на второй ступени происходит трансформация или замена этого образа под влиянием взаимодействия с другими «предметными» образами, т.е. в процессе образования образно-понятийной парадигмы. Особенности идиоматичности текста в основном определяются второй ступенью переструктурирования. Но в то же время в конечном счете и первая, и вторая ступени переструктурирования определяются связями образно-понятийного уровня содержательной структуры текста с языковым уровнем, который задается автором и определяет как стабильность, так и вариативность содержания, а также свидетельствует об органичной связи синтагматики с парадигматикой.

Как явствует из схемы, переход от одного слова к другому в неметафорическом сочетании происходят симметрично на обоих уровнях, связи «накладываются» друг на друга, совмещаются друг с другом. Это приводит зачастую к их неоправданному отождествлению, к признанию нерелевантности разграничения языковых и образно-понятийных отношений.

В метафоре языковые и неязыковые связи не совмещены, в разных метафорах в различной степени противопоставлены друг другу. Последнее определяет степень идиоматичности метафоры и позволяет разработать соответствующую классификацию [8].

Идиоматичность метафорического сочетания и идиоматичность текста, как уже отмечалось, имеют черты сходства. В области текста⁵ идиоматичность также, как правило, носит образно-понятийный характер, т.е. уникальность сочетаемости компонентов, лежащая в основе идиоматичности, проявляется на образно-понятийном уровне⁶. Как уже отмечалось выше, восприятие текста на языковом уровне носит линейный, синтагматический характер, т.е. слова или (при скорочтении) блоки слов воспринимаются в той последовательности, в какой они расположены в тексте. «Предметные» образы, генерируемые в сознании реципиента вербальными образами, образуют систему, которая не совмещается с системой вербальных образов, не «накладывается» на нее. Система «предметных» образов (гиперпарадигма) формируется на основе связи частных рядов (парадигм) (см. об этом подробнее в [5]).

Переход от языкового уровня содержания текста к образно-понятийному (т.н. переструктурирование в акте рецепции), может быть в разной степени затруднен, что связано как с индивидуальными качествами коммуникантов, так и с особенностями организации объективно представленной в языковых единицах материальной формы текста. Хотя содержание единиц рождается в акте их индивидуальной рецепции, условно можно отвлечься от индивидуальности и единичности конкретного коммуникативного акта (рассмотрение такой

⁵ Возможно, текст в акте его функционирования («текст, включенный в жизнь», по Н.Д. Арутюновой, т.е. текст в процессе коммуникации) точнее было бы назвать дискурсом, однако, с одной стороны, само понятие дискурса определяется лингвистами по-разному, во-вторых, поскольку с функциональной точки зрения текст приобретает содержание не сам по себе, а лишь в сознании участников коммуникативного акта, то вне процесса его порождения и рецепции текст предстает как некий условный конструкт с не вполне определенным статусом. Сказанное позволяет не дифференцировать в данном случае понятия текст и дискурс и условно именовать рассматриваемую единицу текстом.

⁶ Нарушение норм языковой синтагматики в ХТ происходит значительно реже, чем нарушение связей «предметных» образов, и всегда находит отражение на образно-понятийном уровне. Например, языковой основой многих метафор является нарушение сочетаемости со словами одушевленных/неодушевленных существительных, конкретных/абстрактных существительных и др. (см.[8])

конкретности – задача психолингвистики), обратившись к общим закономерностям организации формы, регулирующей его.

Одной из особенностей перехода от одного уровня содержания к другому является, как отмечалось выше, различная степень затрудненности установления парадигматических связей между соответствующими «предметными» образами, порожденными связанными друг с другом вербальными образами на языковом уровне. Отдельная языковая единица выступает в роли соответствующей «нулевой точки отсчета» степени идиоматичности как единица, порождающая «банальные» связи с «предметным» образом. Особенности синтагматической комбинаторики языковых единиц определяют специфику парадигматической комбинаторики «предметных» образов, «направляя» соответствующие связи. При этом в составе парадигмы степень затрудненности формирования связей между «предметными» образами различна и представляет собою шкалу от минимальной степени («прозрачное», не вызывающее никаких затруднений в своем осмыслении содержание) до максимальной (абсолютно непонятное содержание). Иными словами, идиоматичность текста связана с несовпадением содержания целого с совокупностью содержания текстовых единиц. В конечном итоге этот параметр организации текста в коммуникативном акте зависит от степени затрудненности перехода от синтагматического развертывания текста на языковом уровне к парадигматическому развертыванию текста на образно-понятийном уровне, от степени переструктурирования текста в акте восприятия, т.е. от степени совпадения связей между единицами языкового и образно-понятийного уровней содержательной структуры текста. В текстах с невысокой степенью идиоматичности синтагматические переходы от одной единицы к другой на языковом и образно-понятийном уровнях совпадают или близки.

Таким образом, идиоматичность текста в конечном счете определяется синтагматическими свойствами его единиц, проявляющимися на образно-понятийном уровне. «Довесочек», лежащий в основе идиоматичности текста, определяется нарушением стандартных синтагматических связей на образно-понятийном уровне и как следствие затрудненностью перехода от языковой синтагматики к образно-понятийной парадигматике. В области текста появление идиоматичности в конечном счете обусловлено спецификой синтагматических связей, о которой писал М.В. Панов, рассматривая идиоматичность слова.

Таким образом, можно утверждать, что текст, ФЕ и слово как единицы, характеризующиеся идиоматичностью, могут быть включены в один ряд.

Однако идиоматичность разных типов языковых образований носит различный характер: идиоматичность фразеологических сочетаний носит чисто языковой характер, идиоматичность фразеологических единств – образно-понятийный характер. Идиоматичность слова, определяющаяся сочетаемостью морфем, носит одновременно и языковой и образно-понятийный характер.

Текст по идиоматичности ближе всего к фразеологическим сращениям, сложность восприятия которых не связана с наличием в них архаичных элементов, и фразеологическим единствам, поскольку идиоматичность в этих ФЕ, как и в тексте, проявляется на образно-понятийном уровне. Степень идиоматичности определяется, во-первых, различным количеством промежуточных взаимосвязанных звеньев между «банальными» (т.е. не зависящими от содержания текста, внетекстовыми) образно-понятийными единицами, генерируемыми словами и их блоками, и образно-понятийными структурами, которые формируются в процессе понимания данного текста, т.е. входят в соответствующую текстовую парадигму. Во-вторых, степень идиоматичности определяется степенью предсказуемости (и, следовательно, степенью затрудненности возникновения) связей между исходным внетекстовым и текстовым образно-понятийными образованиями. При этом подразумевается, что соответствующие образно-понятийные структуры формируются не только и не столько за счет отдельных слов, сколько за счет вербальных блоков. Таким образом, степень идиоматичности (степень переструктурирования) сводится к появлению различного количества промежуточных образно-понятийных звеньев, необходимых для понимания текста, т.е. для перехода от банальных (внетекстовых) звеньев к текстовым, и сложностью перехода от одного промежуточного звена к другому.

Перспективы исследования идиоматичности текста заключаются в проверке и уточнении рассмотренной в статье теоретической гипотезы на конкретном языковом материале.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика: Синонимические средства языка // Ю.Д. Апресян. Избранные труды, том I. 2-е изд., испр. и доп.. М.: Школа «Языки русской культуры», Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995, 472 с.
2. Батурина О.В. Идиоматичность словообразовательной формы: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Специальность 10.02.01 – русский язык. Кемерово, 2004, 20 с.
3. Гирняк Е. М. Идиоматичность рекламного текста (на материале русской и китайской рекламы) // Вестник Пермского университета. 2011. Вып. 1 (13). С. 32–38.
4. Панов М.В. О слове как единице языка // М.В. Панов. Труды по общему языкознанию и русскому языку. Т. 1. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 51 – 87.
5. Парадигматический анализ лексики поэтического произведения: Коллективная монография / Под научной редакцией И.И. Степанченко. К.: «Українське видавництво», 2014. 216 с.
6. Правдин М.Н. Анализ содержательной структуры текста // Сборник научных трудов МГПИИЯ им. Мориса . Тореца. Вып. 103. М., 1976. С. 91–102.
7. Правдин М.Н. Проблема абстрактного и конкретного в мышлении языке. М.: Вдохновение, 1991. 231 с.
8. Степанченко И.И. Функционально-типологическое исследование поэтической метафоры: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1980. 28 с.
9. Степанченко И.И. Функционализм как альтернативная лингвистическая парадигма (на материале художественных текстов). Киев: «Українське видавництво», 2014. 200 с.

REFERENCES

1. Apresyan YU.D. Leksicheskaya semantika: Sinonimicheskie sredstva yazyka // YU.D. Apresyan. Izbrannyye trudy, tom I. 2-e izd., ispr. i dop.. M.: SHkola «Yazyki russkoj kul'tury», Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura» RAN, 1995, 472 s.
2. Baturina O.V. Idiomaticnost' slovoobrazovatel'noj formy: Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Kemerovo, 2004, 20 s.
3. Girnyak E.M. Idiomaticnost' reklamnogo teksta (na materiale russkoj i kitajskoj reklamy) // Vestnik Permskogo universiteta. 2011. Vyp. 1 (13). S. 32 – 38.
4. Panov M.V. O slove kak edinice yazyka // M.V. Panov. Trudy po obshchemu yazykoznaniju i russkomu yazyku. T. 1. M.: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2004. S. 51 – 87.
5. Paradigmaticheskij analiz leksiki poeticheskogo proizvedeniya: Kollektivnaya monografiya / Pod nauchnoj redakciej I.I. Stepanchenko. K.: “Ukrains'ke vidavnictvo”, 2014. 216 s.
6. Pravdin M.N. Analiz sodержatel'noj struktury teksta // Sbornik nauchnyh trudov MGPIIYA im. Morisa . Toreza. Vyp. 103. M., 1976. S. 91 – 102.
7. Pravdin M.N. Problema abstraktnogo i konkretnogo v myshlenii yazyke. M.: Vdohnovlenie, 1991. 231 s.
8. Stepanchenko I.I. Funkcional'no-tipologicheskoe issledovanie poeticheskoy metafory: Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. M., 1980. 28 s.
9. Stepanchenko I.I. Funkcionalizm kak al'ternativnaya lingvisticheskaya paradigma (na materiale hudozhestvennyh tekstov). Kiev: «Ukrains'ke vidavnictvo», 2014. 200 s.

Степанченко Иван Иванович – доктор филологических наук, профессор, профессор Харьковского национального педагогического университета имени Г.С. Сковороды, профессор Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина. ORCID ID: 0000-0002-9983-2012. E-mail: istepanchenko@ukr.net

(Статья поступила в редакцию 1 октября 2019 г.)